

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ И ФОРМЫ

О. В. ТВОРОГОВ

Древнерусская переводная гомилетика как предмет исследования

Древнерусская переводная гомилетика, изучение которой начато трудами А. В. Горского, В. Малинина, Е. Петухова, А. С. Архангельского, А. С. Орлова и других ученых, затем на несколько десятилетий совершенно выпала из поля зрения ученых. Именно поэтому в обобщающих трудах по древнерусской литературе этому жанру уделялось порой всего по несколько строк. Характерно, что в обстоятельнейшем обзоре древнерусской жанровой системы, принадлежащем Д. С. Лихачеву, по существу лишь упомянуты сборники гомилий — «Златоструй», «Златая цепь», «Златоуст» и «Торжественнику».¹

Освоение этого обширнейшего материала, входившего в основной круг чтения древнерусского книжника, о чем, применительно к «Измарагду», напомнила В. П. Адрианова-Перетц,² возобновилось лишь с конца 70-х гг. настоящего столетия. Достижением последних лет явилось установление основных разновидностей и «традиционного состава» сборников «Златоуст», «Златоструй», «Златая цепь», «Торжественнику» и др.³ Важной вехой на пути изучения древнерусской гомилетики явился каталог гомилий, составленный Т. В. Черторицкой.⁴

Благодаря всем этим разысканиям мы можем сейчас конкретизировать не только задачи будущих исследований — а это прежде всего описание (с учетом возможно большего числа списков и установлением, когда возможно, атрибуций) всего репертуара гомилий, известных в древнерусской книжности, — но и выдвинуть некоторые первоочередные проблемы изучения.

¹ Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 64. См. также Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983. С. 247.

² Адрианова-Перетц В. П. К вопросу о круге чтения древнерусского писателя // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 3—29.

³ Результаты этих разысканий нашли отражение в статьях «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (Вып. 1—2. Л., 1987—1989) «Златая цепь» (авторы М. С. Крутова и Н. Н. Невзорова), «Златоструй» (М. С. Фомина), «Златоуст» (О. В. Творогов и Т. В. Черторицкая), «Маргарит» и «Торжественнику» (Т. В. Черторицкая). См. также статьи М. С. Фоминой «Златоструй в славянской письменности XII—XVI вв.», Т. В. Черторицкой «Торжественник и Златоуст в русской письменности XVI—XVII вв.» и Б. М. Пудалова «Сборник „Измарагд“ в русской письменности XIV—XVIII вв.» в третьем выпуске «Методических рекомендаций по описанию славяно-русских рукописных книг» (М., 1990).

⁴ Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus / Zusammenge stellt von T. Čertorickaja unter der Redaktion von Heinz Miklas. Westdeutscher Verlag, 1994 (Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI—XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения. Составлен Т. В. Черторицкой).

Во-первых, заслуживает анализа и осмысления вариативность сборников устойчивого состава: несмотря на существование традиционного ядра гомилий, входящих в состав «Златоуста» и «Торжественника», наличие «добавочных» статей в отдельных списках сборников исключительно велико. Так, по данным каталога Т. В. Черторицкой, в расписанных ею 128 рукописях сосуществуют, например, 23 различных слова, приуроченных к неделе мытаря и фарисея, 37 слов на Страстную пятницу, 35 слов на Страстную субботу, 110 слов на Пасху и т. д. Возникает вопрос: чем вызвано это разнообразие вариантов? Стремлением книжников всемерно расширять свой репертуар, хотя в традиционный состав сборников входили достаточно авторитетные произведения высокочтимых авторов? Или это объяснимо множественностью источников, разными путями приходивших на Русь и независимо друг от друга оказывавшихся в поле зрения книжников различных скрипториев? Для ответа на этот вопрос следует провести большую работу по классификации самих сборников, выделению сходных по составу групп, установлению взаимоотношений между ними.

Во-вторых, предстоит еще уяснить причины сосуществования нескольких текстуральных вариантов одного и того же текста. Так, наиболее распространенный вариант гомилии Иоанна Златоуста на Пасху имеет следующее начало: «Иже кто благочестив, и говенин, и смирен, и христоробец, придете и насладитесь доброго сего праздника. Аще кто раб благоволен, да внидет в радость Господа своего...». Но вместе с этим мы встретим и такие варианты начала: «Иже кто боголюбив и христоробив, придете, насладитесь праздника сего. Елико рабии блазии, вернии, да внидут радующиеся в радость Господа своего...»; «Аще кто благоверен и христоробив, да насладится доброго нынешнего торжества. Аще кто от раб благонравных, да внидет в радость Господа своего, радуясь...»; «Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится доброго торжества. Аще кто раб благоразумен есть, да внидет, радуясь, в радость Господа своего...». Встречаются и иные варианты, в которых налицо несомненное тождество композиции и сюжетных мотивов, постоянная переключка отдельных выражений и образов, и в то же время регулярные лексические отличия на протяжении всего текста. Что перед нами: результат деятельности инициативного редактора, дерзнувшего систематически «править» самого Иоанна Златоуста, либо перед нами независимо друг от друга возникшие переводы одного и того же греческого оригинала, или же переводы вариантов, существовавших уже в византийской традиции? Ответ на эти вопросы можно будет попытаться получить, лишь сравнивая не только отдельные тексты, но и включающие их в свой состав сборники.

В-третьих, чрезвычайно сложна проблема атрибуции гомилий. Словам, надписанным именем Иоанна Златоуста, посвятила свои разыскания Е. Э. Гранстрем. Две ее работы были опубликованы,⁵ но подготовленная ею книга о творениях Златоуста в русской письменности, которая включает сведения о нескольких сотнях гомилий, в большинстве своем действительно ему принадлежащих, осталась незавершенной. В настоящее время она дорабатывается по черновикам исследовательницы и, будем надеяться, увидит свет. Изучение «златоустовых» гомилий сопряжено с немалыми трудностями; особенно загадочно происхождение слов и поучений, которые в единичных порой списках дошли до нас в сборниках или отдельных списках Пролога. Среди них, несомненно, могут оказаться творения русских книжников,

⁵ Гранстрем Е. Э. 1) Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XIV вв.) // ТОДРЛ Л., 1974. Т. 29. С. 186—193. 2) Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XV вв.) // Там же Л. 1980. Т. 35. С. 345—375.

лишь надписанные именем Златоуста. Стоит упомянуть, что среди отраженных в «Предварительном каталоге» Т. В. Черторишской гомилий около 350 анонимны, и среди них, скорее всего, могут оказаться русские или болгарские произведения.

Итак, древнерусская переводная гомилетика (творения русских и болгарских авторов изучены и изданы несравнимо лучше) — чрезвычайно перспективная для исследования часть древнеславянской книжности. На основе изучения памятников гомилетики можно сделать немало наблюдений, которые помогут лучше изучить этапы и характер русско-болгарских и русско-византийских литературных и книжных связей, обогатить наши представления об истории сложения и бытования на Руси сборников устойчивого состава, формирования репертуара Пролога и Великих Миней Четьих, о переводческой и редакторской деятельности древнерусских книжников и, наконец, расширить наши сведения о круге чтения на Руси в эпоху средневековья.